

ТРОЦКИЙ в Вене

*А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой.*

М. Лермонтов

«В одном из венских богемных кафе сидит журналист, играет в шахматы, читает газеты, одалживает деньги, чтобы уплатить по счету, часами дискутирует с различными людьми об искусстве, философии, политике; пишет для социалистических газет о Бальзаке, о мировой экономике, о России. Видно, что он одарен, что он обладает большим темпераментом. Из него может получиться значительный журналист, значительный агитатор, он может где-нибудь в изгнании погибнуть, этот беспокойный эмигрант, неизвестный массам, о которых он думает. Полубогемный, полуфанатичный, ждет он событий, которые освободят его из атмосферы редакций и кафе, ждет дел, которые удовлетворят его тщеславие и вынесут его на большую сцену.

Тысячи людей ждут, как и он: их будущее под вопросом, оно невероятное и сомнительное. Сможет ли он вернуться в Россию, не распылит ли он в европейских городах свою страсть и талант, этот беспокойный эмигрант Лев Троцкий? Всё во мраке неизвестности».

Это отрывок из статьи журналиста Эрнста Фишера, напечатанной в венской «ARBEITERZEITUNG». Фишер описывает пребывание Троцкого в Вене после 1907 года.

Здесь господин Фишер в словах «эмигрант, неизвестный массам» явно заблуждается. В 1907 году Лев был уже достаточно известен и в России, и в Западной Европе.

За спиной у молодого Троцкого – руководящее участие в Первой русской революции 1905 года, где он был избран пред-

го лет разошелся с Лениным по организационным и идейным вопросам, и активная журналистская деятельность.

В упомянутой статье описано не первое его пребывание в Вене. Впервые Троцкий приехал сюда в 1902 году. Чтобы узнать, какие ветры забросили его тогда в австрийскую столицу, вернемся на несколько лет назад.

В январе 1898 года царская охранка с помощью подосланного провокатора выследила и арестовала членов революционной организации города Николаева «Южнорусский рабочий союз», среди которых находились 19-летний Лейба Бронштейн (таково настоящее имя Льва Троцкого) и его подруга Александра Соколовская. Именно она, уже опытная революционерка (Александра была на шесть лет старше Лейбы), познакомила его с

азами научного марксизма и старалась, чтобы он не скатился на позиции народничества. Затем были херсонская и одесская тюрьмы, а перед судом – Бутырская тюрьма, где Бронштейн и Соколовская решили пожениться и получили разрешение тюремных властей на заключение брака.

▲ Лев Троцкий в молодости

► Л. Бронштейн (Троцкий; справа) и А. Соколовская, 1897 г., Николаев

седателем петербургского Совета рабочих депутатов, два ареста с последующими ссылками в Сибирь и побегами, участие во Втором съезде РСДРП в Лондоне, где он на мно-

Поэтому в четырехлетнюю ссылку в Восточную Сибирь, в поселок Усть-Кут Иркутской губернии, они отправились вместе. Там у них родились две дочери. Бронштейн познакомился со ссыльными из Иркутска, и, когда он с согласия супруги (*– Иди, – сказала Александра, – тебя ждет большая судьба!*) решился на побег, те подготовили ему приличное платье и фальшивый паспорт на имя Троцкого. Так звали надзирателя одесской тюрьмы, где сидел Бронштейн. Надзиратель не знал, что с помощью одного из заключенных его имя станет достоянием истории.

Когда контролирующий пребывание ссыльных жандарм вошел в избу, где жил с семьей Бронштейн, он увидел спящего под одеялом человека и ушел, не догадавшись, что это сделанное Лейбой чучело. Хитрость Троцкого отсрочила начало его поисков, и, когда жандармы спохватились, поезд с революционером уже катил по Транссибирской магистрали на запад.

В октябре 1902 года Лев Троцкий по пути в Швейцарию остановился в Вене. Здесь он познакомился и побеседовал с основателем Австрийской социалистической партии доктором Виктором Адлером. Адлер, благосклонно относившийся к русским революционерам, расспрашивал Троцкого о положении дел в России, об особенностях и разновидностях политической жизни, о настроениях в разных слоях общества, о реформах в экономике.

После недолгого пребывания в Вене Лев уехал в Швейцарию – в Цюрих, оттуда в Париж, а затем в Лондон – Мекку русских революционеров. Там осенью 1902 года Троцкий встретился с Лениным. До этого они были знакомы только по публикациям в социал-демократической прессе. Когда Троцкий прибыл по адресу, который в Цюрихе ему дал Павел Аксельрод, и трижды стукнул дверным кольцом в дверь (это был условный знак), ему открыла женщина, Лев назвал себя.

▲ Троцкий со старшей дочерью Зиной и первой супругой Александрой Соколовской

– «Перо» *прибыло!* – весело воскликнула с порога Надежда Крупская.

«Перо» – кличка Троцкого среди однопартийцев, данная ему за его необычайно активную журналистскую деятельность.

Период между первым и вторым пребыванием Троцкого в Вене небольшой, но насыщенный событиями. В Лондоне он познакомился и начал сотрудничать с русскими революционерами-интеллектуалами: Плехановым, Мартовым, Аксельродом, Потресовым, Засулич, Даном. Здесь он стал одним из редакторов партийной газеты «Искра».

Не со всеми партийными товарищами у Троцкого сложились хорошие отношения. Натянутыми они были, например, с

патриархом русской демократии Георгием Плехановым. Хотя Ленину молодой Лев Троцкий понравился и он рекомендовал его в число ведущих редакторов «Искры», впоследствии их взгляды по разным вопросам разошлись. Расхождения с Лениным были и у Мартова, и у Аксельрода, и у Засулич. Противоречия особенно обострились на Втором съезде РСДРП в Лондоне в 1903 году.

Споры возникли при обсуждении устава и программы партии, при определении состава редколлегии «Искры» и по ряду других вопросов. Все эти расхождения и непримиримые радикализм и безапелляционность Ленина привели к расколу партии на большевиков и меньшевиков. Троцкий примкнул к меньшевикам.

В эти годы происходили изменения и в личной жизни Троцкого. Почтовая связь с семьей – женой и двумя дочерьми, которые остались в Сибири, – прервалась. Оборвались все нити семейной жизни, и связать их уже не было никакой возможности. Это был, по сути, развод с Соколовской. Но надо отдать должное Троцкому: будучи уже разведенным, всю жизнь он сам и его родители, пока были живы, материально помогали Александре и детям.

▼ Лев Троцкий и Виктор Адлер (в последнем ряду, 3-й и 4-й слева) на VIII конгрессе Второго Социалистического Интернационала в Копенгагене. Foto: VGA

В Париже среди русских эмигрантов Троцкий встретил молодую, красивую и умную женщину – Наталью Седову. Ради Троцкого она оставила мужа. Образовался союз двух единомышленников, двух родственных душ. Наталья Седова стала преданной женой Троцкого и прошла с ним весь жизненный путь – она была рядом и во время его триумфа, и во время преследований, до самой гибели Льва.

В начале 1905 года, после расстрела царскими солдатами демонстрации на Дворцовой площади в Петербурге и убийства местного генерал-губернатора, жестокого диктатора, дяди царя, великого князя Сергея Александровича, обстановка в России чрезвычайно накалилась.

Многие русские революционеры устремились из эмиграции в Россию. Троцкий тоже считал, что его место на баррикадах.

Путь в Россию лежал через Вену. Виктор Адлер и другие австрийские социал-демократы помогали русским эмигрантам чем могли: деньгами, изготовлением фальшивых паспортов, содействием при переходе через границу. В квартире Адлера Троцкому изменили внешность, хорошо знакомую российской полиции.

С фальшивым паспортом на имя отставного прапорщика Арбузова Троцкий в феврале 1905 года пересек границу и прибыл в Киев, туда же приехала и Седова, затем они переехали в бурлящий Петербург.

Здесь Троцкий с головой ушел в революционную работу, участвуя в деятельности забастовочных комитетов и изготовлении и распространении прокламаций, воззваний, листовок.

В мае задержали Наталью Седову, Троцкому чудом удалось избежать ареста и на некоторое время спрятаться в Фин-

ляндии, где он продолжал нелегально изготовлять и переправлять прокламации. Он знал, что его ищет царская полиция, но, когда разразилась всеобщая октябрьская политическая стачка, вернулся в Петербург в самую гущу борьбы.

Пока Ленин робко отсиживался в Финляндии, Троцкий и его товарищ по партии Александр Парвус, рискуя быть арестованными, оказались в центре революционной борьбы – в составе петербургского Совета рабочих депутатов. Когда председатель Совета Георгий Хрусталева-Носаль, оказавшийся слабым и неумелым руководителем революционных действий, был арестован, рабочие избрали председателем энергичного Троцкого.

Шансов победить в борьбе у рабочих не было, потому что царская власть и армия оказались сильны, а крестьянство,

которое могло стать союзником рабочих в революционных действиях, – не организовано и пассивно.

3 декабря 1905 года жандармы арестовали весь состав руководства Совета, в том числе и Троцкого.

По приговору суда Лев и 13 членов Совета были осуждены на пожизненную ссылку. Место ссылки – край света – село Обдорское на Оби, которое находилось далеко за полярным кругом.

Троцкий понимал, что совершить побег из этого далекого, забытого богом края будет невозможно, и он решил бежать по пути, не дожидаясь прибытия к месту ссылки. Во время двухдневного привала в уездном городе Березове (когда-то туда был сослан фаворит Петра I князь Меншиков) Троцкий, обманув жандармов, с помощью товарищей нанял опытного ямщика и в санях, запряженных тройкой оленей, помчался

через бескрайние просторы безлюдной снежной равнины в сторону Урала.

Риск был невероятный: 40-градусный мороз, 800 километров до ближайшего населенного пункта. Судьба плюс двойной меховой тулуп и бутылка со спиртом его хранили – он добрался до Пермской железной дороги, а дальнейший побег был уже привычным делом опытного революционера.

Троцкий и Седова скрылись вначале в Финляндии, затем были Стокгольм и Лондон. В Германии супругам не дали вид на жительство, поэтому они решили перебраться в спокойную Австрию. Троцкий прибыл в Вену в октябре 1907 года. Это был его третий приезд в столицу Австрии, и затянулся он на долгие семь лет. За год до этого у супругов родился сын Лева.

Продолжение в след. номере.

И. М. Малах, г. Вена

▲ *Манифестанты на Невском проспекте у здания Городской думы, 1905 г.*

▲ *Наталья Седова – гражданская жена Льва Троцкого*

▲ *Троцкий в камере предварительного заключения, 1905 г.*